

УДК 314. 144

**ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ СТАРЕНИЕ:
ПРОГНОЗЫ, ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ**

Сапожникова Т.И., – к.социол. н.

Читинский государственный университет

Статья представляет собой обобщение различных точек зрения на процесс демографического старения. Дается анализ причин и последствий данного процесса, выявляются тенденции развития демографического старения в России. The article presents various points of view upon the demographic process. The author analyzes the causes and consequences of this process, finds out the tendencies of demographic situation in Russia.

Возрастная структура населения – одна из главных демографических и социально-экономических характеристик любого государства. Ее показатели важны для изучения и прогнозирования закономерностей роста населения, причин заболеваемости и смертности, для перспективных расчетов численности населения и определения соотношения разных его групп. Возрастная структура выявляет тип воспроизводства населения, долю экономически активного населения, дает представление о военном потенциале страны и многие другие данные, необходимые в формировании социальной политики, планирования ряда важнейших показателей экономической и социальной инфраструктуры общества.

Возрастная структура находится в постоянной динамике, однако, одна из ее тенденций в последнее столетие стала неизменной. Речь идет о демографическом старении – увеличении доли пожилых и старых людей в численности населения. Это одно из самых значительных демографических явлений современности. Еще в 1956 г. французский демограф А.Сови отметил, что данное явление «самое достоверное, меньше всего оспариваемое и наиболее подходящее для измерения и даже прогнозирования». Люди старше 60 лет самая быстрорастущая группа населения. Если в начале XX в. процесс старения затрагивал лишь развитые страны, то сегодня практически во всех государствах

<http://ej.kubagro.ru/2007/01/pdf/10.pdf>

наблюдается увеличение доли пожилых людей. По данным ООН в 1950 г. в мире проживало 214 млн. старше 60 лет, в 2000 г. - 590 млн., а в 2025 г. ожидается 1100 млн., т. е. численность пожилого населения возрастет в 5 раз, тогда как население планеты за это же время увеличится втрое.

По мнению большинства ученых, данный процесс имел универсальный характер, так как был связан с прогрессом человеческого общества. Он обусловлен исторической эволюцией человечества и возможен только на достаточно высокой ступени экономического, социального, научно-технического и культурного развития общества.

Понятие «демографическое старение» получило всеобщее признание в демографии и статистике в последние 50 лет. Оно рассматривается как изменчивая величина в структуре населения в трех основных периодах:

1. до репродукции;
2. активная деятельность;
3. после репродукции с последующим прекращением активной деятельности.

Обычно демографическое старение измеряется по методике, предложенной польским демографом Э. Россетом и по шкале английского демографа Дж. Сандберга.

По классификации Эдварда Роскета за порог старости принят возраст 60 лет. Считается, что страны, в которых доля лиц в возрасте 60 лет и старше во всем населении составляет менее 6 % относятся к демографически «молодым». Там, где доля этой группы лиц колеблется от 8 до 12 %, находятся в «преддверии старости», а 12 % и более характеризуют страны, как демографически «старые». В последней группе стран идет разграничение на страны с «начальным уровнем старости», где доля пожилых и старых людей составляет 12...14 %; со «средним уровнем

старости” - 14...16 %; с “развитым уровнем старости” - 16...18 % и “очень высоким уровнем старости” - свыше 18 %.

В процессе старения населения в зависимости от доли в его структуре людей в возрасте 60 лет и старше различают четыре фазы:

1. отсутствие признаков демографической старости - менее 8%;
2. ранняя переходная фаза между состоянием демографической молодости и старости - 8 – 10 %;
3. поздняя переходная фаза между состоянием демографической молодости и старости - 10 – 12 %;
4. состояние демографической старости – 12 % и более от общего числа людей в обществе.

По мнению специалистов, в последнее десятилетие возникла необходимость выделения ещё одной фазы - глубокой демографической старости, о которой можно говорить в том случае, когда доля людей в возрасте 60 лет и старше превышает 15 %.

В соответствии со шкалой Дж. Сандберга важное значение имеют изменения в трех основных возрастных группах: 0 -19 лет, 20 - 59 лет, 60 лет и старше. Демографическая старость наступает тогда, когда доля лиц, относящихся к первой группе, ниже 30 %, а доля лиц, соответствующих третьей группе, превышает 15 %. Следовательно, основным показателем демографического старения общества является численность групп населения в возрасте до 19 лет и старше 60 лет.

Эксперты отдела демографии ООН в 1959 г. приняли возраст 65 лет как границу для измерения процессов старения и предложили три уровня, характеризующие демографическую структуру населения:

- 1) при наличии 4% лиц старше 65 лет - молодое население;
- 2) от 4 до 7% - структура зрелого населения;
- 3) более 7% - старое население.

Для описания процесса демографического старения используются следующие показатели: индексы средней продолжительности жизни; вероятность доживания до 60, 70, 80, 90 и 100 лет; ежегодный относительный прирост числа лиц пожилого и старческого возраста; соотношение между численностью групп трудоспособного населения и лиц старше 60 лет - коэффициент обремененности; соотношение между числом молодых людей в возрасте до 19 лет и лиц старше 60 лет - индекс старения.

Рассматривая факторы постарения населения, отметим единое мнение ученых о первопричине демографического старения - снижении рождаемости, в результате которого уменьшается доля детей среди всего населения, а доля старых людей увеличивается (тип суженого воспроизводства населения). На эту причину указывают в своих работах Б.Ц. Урланис, А.Г. Новицкий, Г.В. Миль, М.Я. Сонин, А.А. Дыскин, В.Д. Шапиро, И. Калинин, А. Кваша, Р.С. Яцемирская, И.Г.Беленькая, Г.Сафарова, М.Денисенко и др.

Другим фактором постарения населения, по мнению большинства демографов и ученых, является увеличение средней продолжительности жизни. Важную роль в этом сыграли успехи медицины и экономики: улучшение условий жизни, изменение структуры заболеваемости и уменьшение роли внешних факторов, как причины ранней смертности. Между тем, существует и настораживающий факт снижения продолжительности жизни в странах с переходной экономикой и неблагоприятной социально-экономической и политической ситуацией.

Влияние на увеличение относительной численности пожилых людей оказала миграция молодежи из деревни в город, где преобладает тип малодетной семьи. Прямые и косвенные потери в основном среди молодых и средних возрастных групп населения стран-участниц II Мировой войны можно считать еще одной причиной демографического старения.

<http://ej.kubagro.ru/2007/01/pdf/10.pdf>

Роль и соотношение указанных причин в конкретных странах и разные периоды времени были неодинаковыми. Поэтому старение населения, как по темпам, так и по степени выраженности происходит в разных странах мира неравномерно. В начале и в середине века наиболее интенсивным старение населения было в странах Западной Европы, США и Японии. В настоящее время самыми «демографически старыми» странами являются Италия, Греция, Германия, Япония, Швеция.

В нашей стране процесс демографического старения развивался постепенно, начиная с 40-х гг. XX столетия. До этого доля пожилых и старых людей в населении страны оставалась практически неизменной - 6 – 8 %. К 1980 г. она уже составила 12 % и в последующий период стала быстро увеличиваться: в 1989 г. – 15,3 %, 1995 г. - 16,6 % (1), в 2002 г. - 20,5 % (2). В настоящее время Россия занимает 27 место по старости населения среди всех стран мира.

Старение населения имеет важные социально-экономические последствия и оказывает существенное влияние как на общество в целом, так и на пожилых людей в частности. Диапазон оценок последствий демографического старения необычайно широк: от признания его величайшим свидетельством прогресса человеческой цивилизации до апокалипсического предвидения социальных разрушений, вызванных им. Как считают В.Д. Шапиро, А.Г. Новицкий и другие, для полной оценки природы демографического старения, его динамики и последствий необходим социологический подход. С этой точки зрения важно определить, какое влияние оказывает старение населения на общественные институты, отдельных индивидов и их группы.

В.Д. Шапиро отмечает в своих работах, что первыми на социальные последствия старения населения обратили внимание демографы. Значительно позднее “общества стариков” стали изучать экономисты, <http://ej.kubagro.ru/2007/01/pdf/10.pdf>

социальные психологи и социологи. Э. Россет одним из первых указал на то, что общество, затронутое старением населения, подвержено новациям не только демографического характера, но и социального, экономического, политического и психологического.

В странах, где процесс старения выражен наиболее отчетливо, произошли радикальные изменения соотношения численности трех основных групп населения: допроизводительного, производительного и послепроизводительного возраста. В связи с этим существует мнение, что старение населения может явиться причиной социальных конфликтов, так как с экономической точки зрения пожилые люди представляют дополнительную, увеличивающуюся с каждым годом нагрузку на трудоспособное население. Р.С. Яцемирская и И.Г. Беленькая подвергают критике данную точку зрения и считают, что каждый человек, занятый в сфере производства, ежегодно, год от года создает значительно больше, чем потребляет и, как правило, пенсионеры не могут потребить всей созданной ими прежде доли продукции. Кроме того, процесс демографического старения сопровождается уменьшением доли детей, в связи с чем, общий показатель “отягощения” населения производительного возраста зачастую не увеличивается, а уменьшается (3).

В России за межпереписной период (1989 – 2002 гг.) численность населения старше трудоспособного возраста увеличилась на 2,6 млн. человек (на 9,5 %). В то же время численность детей и подростков за этот период сократилась на 9,7 млн. человек (на 27 %). Особенно резкое снижение (на 43 %) произошло в возрастной группе детей до 10 лет (поколения, родившиеся в последнее десятилетие, когда уровень рождаемости был самым низким за всю послевоенную историю России).

Вступление в трудоспособный возраст поколения молодежи, родившейся в первой половине 80-х гг. прошлого века (период самой высокой за три последних десятилетия рождаемости), а также <http://ej.kubagro.ru/2007/01/pdf/10.pdf>

положительный миграционный прирост привели к увеличению численности населения трудоспособного возраста на 5,2 млн. человек (на 6%). Произошли структурные изменения и внутри данной возрастной группы. В 2002 г. 52,6 % в численности населения трудоспособного возраста составили лица в возрасте старше 35 лет (в 1989 г. - 45,7 %).

Рост численности населения трудоспособного возраста и дальнейшее снижение показателя демографической нагрузки можно ожидать до 2006 г. Впоследствии в трудоспособный возраст начнут вступать поколения, рожденные в 90-х гг. прошлого столетия, когда началось резкое снижение рождаемости, а выходить из этого возраста - многочисленные поколения родившихся в послевоенный период. Это приведет к снижению численности населения трудоспособного возраста, а также росту числа и удельного веса лиц старших возрастных групп, что обусловит рост показателя демографической нагрузки.

Вместе с тем, статистические данные свидетельствуют, что показатель “демографической нагрузки”, определяемый как отношение числа детей и стариков к численности трудоспособного населения в расчете на 1000 человек, составляет значительную величину. В Центральной России, крупных городах практически на одного работающего человека приходится один неработающий. В целом же по России в 2002 г. этот показатель равнялся 631 (4).

Старение населения в силу своих масштабов, становится одним из факторов изменения социальной структуры общества. Под воздействием данного процесса складываются иные пропорции между разными слоями населения, меняются их размещение по территории, степень однородности, типичные средние параметры, такие как размер, устойчивость, мобильность, модели поведения, ценности и другое.

Процесс демографического старения вызвал появление новых и изменение существующих социальных институтов общества, в частности <http://ej.kubagro.ru/2007/01/pdf/10.pdf>

потребовал пересмотра основ организации действующих здравоохранительных и социальных служб. Это привело с одной стороны к проблемам материального и организационного порядка, а с другой - к развитию социальной работы и таких профессий как социальные работники, социальные геронтологи, психологи, к открытию геронтологических медицинских и рекреационных центров.

Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что абсолютное и относительное увеличение доли лиц пожилого возраста предъявляет более высокие требования к системе расселения, транспорту, связи. Новые проблемы появляются в сфере коммунального, бытового, рекреативного, культурного обслуживания, т.е. ко всем элементам социальной инфраструктуры.

Данный процесс внес определенные изменения в структуру и функции семьи. Многопоколенные семьи встречаются всё реже, в таких семьях не существует проблемы одиночества и беспомощности. Тогда как в нуклеарной семье пожилые люди могут рассчитывать лишь на малую помощь от своих детей. Часто такие функции берет на себя государство, создавая специализированные больницы, дома и центры. Проблема одиночества стариков, в широком понимании этого слова, усугубляется их пониженной адаптивной способностью к новым, быстроизменяющимся условиям жизни.

А.Г. Лидерс отмечает, что постарение населения ведет к увеличению доли лиц с более низкими доходами, нежели имеют работающие, поэтому сократится спрос на товары некоторых отраслей производства; а уменьшение удельного веса молодых мужчин до 40 лет приведет к сокращению численности военнослужащих.

Тенденции изменения в возрастной структуре проявились и в том, что экономически активная часть населения стала несколько старше. Противники старения населения делают вывод, что соответственно <http://ej.kubagro.ru/2007/01/pdf/10.pdf>

снижается мобильность рабочей силы, эффективность переподготовки, восприятие инноваций. Кроме того, потребуются большие затраты на переобучение, в некоторых случаях - изменения организационных и технических условий труда для пожилых людей. В научной литературе эти вопросы активно обсуждаются учеными В.В. Неугодовым, С.М. Зверевым, Л.И. Прониной, А.Г. Новицким, Г.В. Миль, В.С. Коган, В.Д. Шапиро, Л.С. Бурмилиным, М.Я. Сониным, Т.Н. Докучаевой, О.В. Красновой, А.Г. Лидерс и др.

Стареющее общество, по мнению некоторых исследователей, консервативно, боится риска, нетерпимо к радикальным экспериментам, поэтому оно станет «непрогрессивным, отстающим от других обществ не только по технической оснащенности и экономическому благосостоянию, но и в интеллектуальном отношении, в творческих достижениях». В связи с этим многие ученые обращают внимание и исследуют конфликт поколений: обострение конкуренции за рабочие места, рост отчужденности между возрастными группами. Постоянное увеличение отчислений в пенсионные фонды вызовет (или уже вызывает) возмущения со стороны молодых рабочих, отказ от содержания старшего поколения (5).

Специалисты предупреждают, что политическая сила пожилых с ростом их численности увеличивается, и противоречия между молодыми и пожилыми могут вызвать взрывоопасную социальную ситуацию. В западноевропейской литературе уже не раз появлялись публикации по поводу нежелания работающей части населения содержать непроизводительные слои общества. Молодежь сопротивляется также политике привлечения «старых» кадров к работе, так как это может неблагоприятно сказаться на их шансах иметь работу и продвигаться по служебной лестнице.

Таким образом, одна часть специалистов, отдельные индивиды и группы общества считают пожилых непроизводительной, бесполезной прослойкой общества, препятствием к прогрессу. Опыт пожилых <http://ej.kubagro.ru/2007/01/pdf/10.pdf>

представляется несовременным, ненужным в связи с технологическими и экономическими новшествами.

Противоположную точку зрения отстаивают другие исследователи: страх перед демографическим старением, с их точки зрения, необоснован. Так, испанский ученый и публицист М. Сагрера, опираясь на факты, считает, что именно самые «старые» нации в мире стали лидерами технического, социального и культурного процесса человечества, например японцы. Эти нации вовсе не стали немощными, наоборот, они возмужали и дали миру то, чего не могут дать «молодые» народы. По его мнению, устарел авторитарный менталитет критиков стареющего общества, которые противоречат сами себе: с одной стороны, они толкуют о «бремени стариков», а с другой — чинят препятствия занятости пожилых, многие из которых хотели бы трудиться. Старение населения следует считать тормозом прогрессивного развития общества только в том случае, если оно является следствием таких причин:

- а) война, на которой гибнет много молодежи;
- б) значительная миграция населения молодых возрастов;
- в) высокая смертность в неблагополучном обществе от травм на производстве и транспорте;
- г) очень резкий и длительный спад рождаемости.

Некоторые считают, что само по себе увеличение удельного веса стариков не ведет автоматически к ухудшению их положения и отрицательному воздействию на экономику и, следовательно, на общество. В качестве довода они приводят в пример Швецию, где удельный вес людей в возрасте 65 лет и старше самый высокий в Европе, но их положение и социальное обеспечение гораздо лучше, чем в других странах, а сам феномен старения общества не вызывает серьезной озабоченности. Дело в том, что Швеция на протяжении нескольких десятилетий проводила мероприятия по улучшению положения групп с <http://ej.kubagro.ru/2007/01/pdf/10.pdf>

низкими доходами, в том числе пожилых людей. Оптимистически настроенные исследователи не прогнозируют серьезных экономических трудностей в связи с процессом постарения населения. Министерство образования и науки Испании выдвинуло тезис о существовании «новых пожилых», «нового старого возраста», которые процветают и приносят пользу, до сих пор не оцененную.

Итак, с точки зрения ряда исследователей, старение населения не таит в себе неразрешимых проблем, вклад пожилых ценен для общества и должен получить признание. Старение населения не обязательно вызовет тяжелые экономические и социальные трудности. Эпоха сменяет эпоху, традиции передаются из поколения в поколение, образ старости может быть окружен ореолом почитания, а может быть низведен до степени непризнания и игнорирования, ассоциироваться исключительно с физическими недугами и всевозможными проблемами. Но на протяжении многих столетий вклад «стариков» в сокровищницу мировой науки, культуры, искусства ни у кого не вызывает сомнений.

Американский социолог Г.Л. Меддокс указывал на то, что демографическая революция сопровождалась и революцией в общественном мнении. Она касалась формирования нового образа стареющего человека. Существенному изменению подвергся бытовавший ранее стереотип поведения пожилого человека. Оказалось, что это понятие на самом деле отнюдь не является однородным. По мере старения люди не становятся похожими друг на друга, равно как и представители разных поколений, последовательно вовлекающихся в этот процесс. Их физические и социальные характеристики могут существенно различаться. При этом факторы риска, заболеваемость и смертность зависят не только от наследственности и других биологических причин, но в еще большей мере они могут связываться с

особенностями поведения, образа жизни и внешних условий жизнедеятельности.

О.В. Краснова и А.Г. Лидерс верно отмечают, что быстрый рост пожилого населения в большинстве стран мира делает непригодным традиционное отношение к проблеме старения и способности людей адаптироваться к этому процессу. Наиболее важные ценности, к которым следует стремиться, это экономическая защищенность, психосоциальное благополучие и чувство удовлетворенности состоянием здоровья.

Понимание возможных способов социального регулирования процесса старения в его индивидуальном и групповом проявлениях, более полное удовлетворение социальных и естественных потребностей старых людей возможны только с помощью содержательного анализа тех проблем социологии и психологии старения, которые имеют первостепенное значение для системного видения закономерностей завершающего этапа человеческой жизни. Это, прежде всего, анализ общечеловеческих детерминант демографического и психологического старения, выявление ценностно-гуманистического смысла проблемы долголетия, изучение социально-психологического статуса пожилых, возможности их участия в основных сферах жизни общества после выхода на пенсию, специфики их психологии, мотивов поведения, образа жизни.

Анализ литературы, позволил сделать вывод, что однозначно говорить о негативных последствиях процесса старения населения было бы неправильно. В научных работах, вышедших до 1990-х гг., часто упоминается, что общество часто неуважительно_относится к старости. Особенно много работ посвящено негативной стереотипизации стариков, явлению эйджизма (Р. Батлер, М.Мид, Л.Фойер, Ж.Мандель, Д.Гутман, К.Виктор, И.С.Кон и др.).

Однако за последние 10-15 лет произошли определенные изменения не только в нашей стране, но и во многих других странах, которые серьезным образом повлияли на систему социального обеспечения пожилых людей,
<http://ej.kubagro.ru/2007/01/rus/10.rus>

социальную государственную политику и, в конце концов, на изменение стереотипов отношения к третьему возрасту и его представителям (6). В отношении развитых европейских стран можно утверждать, что демографическое старение привело к пересмотру социальной политики, отходу этих стран от институционального ухода и к предоставлению услуг на дому. Иначе говоря, пришло понимание, что пожилые люди — не только проблема, «бремя» и «ноша» для семьи и общества, но и возможность создания рабочих мест в результате роста фирм и предприятий для обслуживания пожилых, это деньги, так как большинство услуг оплачивают сами пожилые или члены их семей. Неслучайно в 1990-х гг. авторитетные международные организации — ООН (в 1992 г.), Совет Европы (в 1994 г.) и т.д. — разрабатывали принципы отношения к пожилым людям, рекомендованные для проведения государственной социальной политики стран — членов этих организаций.

Таким образом, в научных кругах многих стран широко обсуждаются вопросы о социально-экономических последствиях и причинах современного постарения населения. Совершенно правильно отмечается, что данный процесс затрагивает практически все сферы жизнедеятельности человека и его нельзя рассматривать как чисто демографический факт, как простое следствие определенных сдвигов в структуре населения. Это важный фактор социальных изменений, влияние которых на общество может быть как прямым, так и многократно опосредованным.

Старение населения вызывало радикальные изменения в демографической, социальной структуре общества, в системах производства, распределения и потребления, и повлияло, в конечном счете, на положение всех социальных групп и слоев. Важно отметить, что серьезные перемены происходят в общественном сознании, меняются ценностные ориентации, функции и роль самих пожилых людей.

<http://ej.kubagro.ru/2007/01/pdf/10.pdf>

Большинство ученых видят в старении населения объективную реальность, и, признавая противоречивость его результатов, ищут пути для адекватного учета в общественной практике при прогнозировании и планировании социального развития. На данный момент следует более глубоко продумать стратегические цели и задачи как демографической, так и социальной политики в отношении граждан старшего поколения для предупреждения неблагоприятной ситуации в обществе. При этом важно исходить из принципа сохранения активности пожилых и старых людей, их участия в экономической и культурной жизни общества.

Литература

1. Российский статистический ежегодник. - М., 1997. С. 68, 70.
2. © Copyright 2004 Федеральная служба государственной статистики, <http://www.gks.ru/>
3. Яцемирская Р. С., Беленькая И. Г. Социальная геронтология. – М.: ВЛАДОС, 1999. С. 33.
4. © Copyright 2004 Федеральная служба государственной статистики, <http://www.gks.ru/>.
5. Лучкина Л. Жизнь пенсионеров в странах Восточной Европы и в России // Мировая экономика и международные отношения . - 1996. - № 11. – С. 130 –135; Йохум К. Подходы к созданию системы помощи пожилым в Австрии // Проблемы теории и практики управления. – 1996. - № 4. – С. 102 – 105; Victor Ch. Old age in moden society. – L. Etc.: Croom Helm, 1987. – 338 p.; Фаррелл К., Палмер Э. Экономика старости // Бизнес Уик. - 1995. - № 5. - С. 32 - 38.
6. Журавлёв В. Пенсионные системы стран Центральной и Восточной Европы: опыт реформирования // Человек и труд. - 1996. - № 9.- с. 42- 44; Беккер Б. Как обустроить будущее сферы социального обеспечения? // Бизнес-Уик.- 1995. - № 5. С. 6 – 7; Вишневецкий А. Похвала старению // Отечественные записки. - №3 (24). – 2005; Левинсон А. Старость как институт // Отечественные записки. - №3 (24). – 2005; Денисенко М. Тихая революция // Отечественные записки. - №3 (24). – 2005; Дельпере Н. Защита прав и свобод граждан преклонного возраста. – М.: Деловая лига, 1993. – 252 с.; Jouvenel H. Europe`s ageing population Trends and challenges to 2025. – Buttermoth, 1999; Casell G. Future longevity among elderly. – Oxford: Clarendon press, 1996; Agree E., Myers G. Ageing reseach in Europe demographic social and behavioural aspects. – N.Y.: U.N., 1998.